

В. А. Байко

Севастополь, Россия

ОСНОВНЫЕ ЖАНРОВЫЕ ПРИЗНАКИ ДЕТЕКТИВНОЙ ПРОЗЫ

АННОТАЦИЯ: *В статье рассматриваются современные подходы к определению речевого жанра в лингвистике. В статье выделяются жанровые категории детективной прозы с позиции коммуникативного подхода и дается внутрижанровая классификация детективных текстов на основе доминирующего признака.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *речевой жанр, коммуникативный подход, детективная проза, дискурс, жанровая категория, жанровая принадлежность, внутрижанровая классификация.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Байко Валерия Александровна, аспирантка Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, ассистент кафедры «Иностранные языки и методика обучения» Гуманитарно-педагогического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». Адрес: 299028, г. Севастополь, пр. Гагарина, д. 13. E-mail: beskar_valeria@inbox.ru*

V. A. Baiko

Sevastopol, Russia

THE MAIN GENRE FEATURES OF DETECTIVE PROSE

ABSTRACT. *The article deals with the contemporary approaches of speech genre definition in linguistics. In the article the main attention is given to examination of genre categories of the crime fiction from communicative approach. It gives intragenre classification of crime texts based on the dominating feature.*

KEY WORDS: *speech genre, communicative approach, crime fiction, discourse, genre category, genre characteristic, intragenre classification.*

ABOUT THE AUTHOR: *Baiko Valeriya Aleksandrovna, post-graduate student of Leningrad State University by the name of A. S. Pushkin, assistant of the department "Foreign languages and methodology of teaching" Sevastopol State University.*

В современной лингвистике, как и в литературоведении до конца еще не сформулировано определение жанра. Первоначально определение жанра появляется в художественной литературе как средство классификации тематической направленности текста. На сегодняшний день можно выделить следующее наиболее общее определение литературного жанра, которое дает В. В. Кожина: «...исторически складывающийся тип литературного произведения; в теоретическом понятии о жанре обобщаются черты, свойственные более или менее обширной группе произведений какой-либо эпохи, данной нации или мировой литературы вообще» [Кожина 1964]. В свою очередь, М. А. Черняк предлагает разделение литературных произведений по категориальному принципу: «В массовой литературе выработаны жесткие жанро-тематические каноны, являющие собой формально-содержательные модели прозаических произведений, предполагающие определенную структурную схему и обладающие общностью тематики, устоявшим ся набором действующих лиц и типов героев. Каноническое начало и типовые шаблоны лежат в основе всех жанрово-тематических разновидностей массовой литературы, именно они формируют "жанровое ожидание" читателя» [Черняк 2008: 4]. Таким образом, в литературоведении к жанровым критериям относят сюжетную композицию, пространственно-временные рамки произведения, устойчивый набор персонажей и их характерные признаки.

В лингвистике текст выступает как репрезентант определенного вида речевого взаимодействия адресанта и адресата, неся в себе жанровые особенности. В отечественной лингвистике выделяют три основных подхода в определении жанровой принадлежности текста: общефилологический, коммуникативно-деятельный и социопрагматический.

Общефилологический подход по своему содержанию близок к литературоведческому определению жанра. Т. В. Шмелева в рамках общефилологического подхода выделяет три направления: лексический с толкованием семантики; стилистический,

где анализируется композиция текста с его набором языковых средств; и речеведческий, основанный на идее М. М. Бахтина, который рассматривает речевой жанр как особую модель высказывания. Для обобщающей характеристики собранной таким способом информации Т. В. Шмелева предлагает использовать «анкету» речевого жанра, которая включает в себя следующие оценочные категории:

- коммуникативная цель жанра;
- концепция автора;
- концепция адресата;
- событийное содержание;
- фактор коммуникационного прошлого;
- фактор коммуникационного будущего;
- языковое воплощение [Шмелева 1997: 90].

В. И. Карасик предлагает рассматривать жанровые особенности в свете коммуникативного подхода и оценивать организацию речи с точки зрения событийности коммуникационного акта, т.е. с учетом неразрывности взаимосвязей речевого события, коммуникативной сферы и непосредственно речевого жанра [Карасик 2006]. В своем исследовании ученый выделяет следующие категории:

1) «участников общения (статусно-ролевые и ситуативно-коммуникативные характеристики);

2) условий общения (пресуппозиции, сфера общения, хронотоп, коммуникативная среда);

3) организации общения (мотивы, цели и стратегии, развертывание и членение, контроль общения и вариативность коммуникативных средств);

4) способов общения (канал и режим, тональность, стиль и жанр общения)» [Там же].

Представители социопрагматического подхода лингвисты К. А. Долинин и В. В. Дементьев предлагают ответить на вопросы: для чего нужны речевые жанры и какие потребности носителей языка они удовлетворяют. В результате своего исследования они приходят к выводу, что речевой жанр служит для осуществления адекватного речевого действия и аналогичного восприятия речевого акта собеседника. Ученые предлагают строить концепцию речевых жанров по ряду характеристик:

- оценка речевого жанра не по отдельному высказыванию, а по текстовым фрагментам с логико-прагматической завершенностью;

- речевой жанр напрямую зависит от речевой компетентности носителя языка;

- речевой жанр – это, прежде всего, стереотип речевого поведения, которое следует рассматривать в рамках идеи М. М. Бахтина о возникновении функции устойчивого повторения [Бахтин 1986];

- устойчивое единообразие речевого поведения является следствием социально-ролевого стереотипа, что приводит к взаимным ожиданиям речевых партнеров.

Прагматическую функцию речевого жанра К. А. Долинин оценивает по следующим критериям:

- когнитивно-конструктивный аспект, выраженный в определенной схеме или модели устойчивого знания о каком-либо понятии или информации о социальной практике, что объясняет логику поведения речевых партнеров;

- социально-психологический параметр определяет индивидуальность выбора партнерами речевого жанра в ситуации общения, в зависимости от выбранных в данный момент действия предпочтений, что в свою очередь влечет за собой вариативность речевого поведения;

- социальный фактор отображает способность носителя языка пользоваться общепринятыми правилами речевого поведения, т.е. проявлять жанровую компетентность в соответствии с социальной ситуацией. Автор отмечает, что именно этот критерий является первостепенно важным в организации социального взаимодействия [Долинин 1999: 10].

Рассмотренный Н. В. Лазеевой подход западных ученых для оценки речевого жанра предлагает выбрать два критерия: лингвистический и экстралингвистический. К лингвистическим относятся лексические, грамматические и стилистические часто повторяющиеся особенности наблюдаемого текста. В категорию экстралингвистических показателей входят:

- коммуникативная функция;
- содержательно-тематический аспект;
- коммуникативная ситуация или условие;
- вид канала общения [Лазеева 2013].

Каждый из рассмотренных подходов имеет свой взгляд на функциональность жанрообразующих элементов речи, но в то же время достаточно явно просматривается некоторая общность в понимании коммуникативной цели, авторской интенции и событийной детерминанты.

Основываясь на базовых положениях вышеперечисленных подходов, О. Н. Морозова пишет о возможности формирования набора критериев для определения вида речевого жанра. Автор определяет современную концепцию жанра речи и жанрового стиля: «...как форму организации языкового материала для адекватной передачи информации с целью реализации конкретных целей общения в соответствии с типичной моделью поведения в повторяющихся коммуникативных ситуациях» [Морозова 2012: 90].

С появлением понятия дискурса жанровые особенности высказывания уже анализируются в свете конкретной ситуации его формирования с учетом воздействия на этот процесс неречевых факторов. Современная теория лингвистического дискурса определяет жанровую природу текста, исходя из тех совокупностей социальных практик, которые влияли на его формирование. А. А. Кибрик, говоря об особой популярности подхода жанровой идентификации Дж. Суэйлса [Swales 1990] в современной литературе, подчеркивает, что основанная по принципу жанровой атрибутивности методология дискурсивных сообществ позволяет выявлять характерные тенденции в коммуникативных намерениях обозначенных сообществ [Кибрик 2003: 21].

В данной статье жанровые категории выделяются с позиций коммуникативного подхода. В. И. Карасик отмечает, что коммуникативный подход: «...базируется на анализе коммуникативных обстоятельств как важнейшего смыслообразующего компонента текста» [Карасик 2006]. Так как в современной лингвистике: «...возникает необходимость учета обстоятельств общения и характеристик коммуникантов, т.е. требуется переход к коммуникативной модели представления текста» [Карасик 2006].

Таким образом, для изучения жанровый особенностей текста как процесса речевых высказываний коммуникативный подход является наиболее применимым. Исходя из этого можно выделить следующие критерии жанровой принадлежности в рамках коммуникативно-деятельного подхода, а именно:

- мотив коммуникации – выделение структурных фрагментов текста, содержащих главный мотив, побуждающий читателя на взаимодействие с автором; иными словами, ответ на вопрос: почему предложенная автором тема привлекает внимание читателя;
- коммуникативные средства – знак – интерпретация знака; здесь анализируются процессы создания автором семиоти-

ческой картины текста и распознавание ее читателем в свете теоретических подходов Ч. Пирса и Ч. Морриса, представленных в работах И. П. Сусова [Сусов 2006];

- коммуникативное пространство – тип социальной ситуации, в рамках которой развивается действие;
- содержание коммуникации – формирование оценки по отношению к наблюдаемому явлению, событию и персонажу.

Применительно к текстам детективной прозы в соответствии с данными признаками можно выделить следующие типичные жанровые особенности. *Мотив коммуникации* – умение автора предугадать ожидания потенциального читателя и вовлечь его в процесс сотворчества, отличает адресанта детективной прозы от представителей других жанров. *Коммуникативные средства* – организация повествования по принципу вопроса с вариативной моделью ответов. *Коммуникативное пространство* – ситуация общения в детективных текстах протекает на фоне интриги расследования совершенного преступления, которое само по себе находится за пределами нравственных норм. Эта особенность позволяет использовать в коммуникационном акте элемент оценочного противопоставления. *Содержание коммуникации* – содержательная часть повествования будет заключаться в образуемом контексте, который возникает в результате взаимодействия эксплицитных значений, представленных лексическими конструкциями, и их имплицитных смыслов. Содержательной стратегией детективного текста можно назвать нагнетание последующих драматических эпизодов с возможным перерастанием в новое преступление.

Определяя доминирующий жанровый признак детективного текста, можно отметить его организационно-структурную особенность. Ядром повествования всегда будет интрига интеллектуального расследования, а окружающее ядро информационное пространство выполняет атрибутивную функцию, зачастую формализованную схематичными образами. Второстепенность художественно-описательной составляющей в детективном жанре проявляется и в выборе сериальной модели повествования, где описание главных персонажей и событийной атмосферы требуется только в начальных текстах. Последующие сюжетные композиции эпизодов данной серии не отвлекают читателя на излишние художественные детали, позволяя ему сосредоточиться на самом процессе интеллектуальной догадки. Главный герой детективных произведений

неизменно наделен самобытной формой дедуктивного мышления, при этом все остальные качества его личности обозначены достаточно схематично.

В то же время Е. А. Варлакова обращает внимание на заложенную в самой природе детективной интриги морально-оценочной функции: «Детективный сюжет основывается на конфликте “добра” и “зла”, а его инвариантная схема реализуется в инвариантной системе персонажей “сыщик” – “преступник” – (“жертва”) и включает инвариантные сюжетные компоненты “преступление”, “расследование” и “разгадку”. Наличие интеллектуальной загадки отличает детектив от иных жанров приключенческой литературы». [Варлакова 2012: 9].

Эту жанровую особенность детектива отмечает и Э. Н. Герасименко: «Детектив – это всегда загадка, тайна, которую читатель вслед за автором разгадывает самостоятельно, получая возможность не только размышлять логически, проявлять дедуктивные способности, но и разбираться в психологии людей. Также отличительным свойством хорошего детектива является заложенная в нем нравственная идея, моральность, связанная с разоблачением и наказанием преступника» [Герасименко 2013: 39].

Детективные тексты большей своей частью относятся к разряду массовой литературы и всегда будут личностно-ориентированными с высокой степенью сюжетной напряженности. Лингвостилистические средства и все структурные компоненты текста направлены на достижение главной цели – удержание внимания читателя на протяжении всего повествования.

Детективный текст – это всегда ситуация непосредственного общения автора и конкретного читателя на уровне соучастия в поиске разгадки преступления. Кроме этого, учитывая, что преступление – это антисоциальный акт, коммуникативной целью детективного текста будет оценка самого события и героев повествования с точки зрения общепринятой морали.

Следовательно, *детективный жанр* можно определить как устоявшуюся литературную форму со строгой сюжетной конструкцией, основой которой является процесс раскрытия преступления, и типовым набором функционально-окрашенных персонажей.

Произведения детективного жанра в большей степени можно отнести к литературе, рассчитанной на самый широкий круг читателей. Эта ориентация на массовую аудиторию способ-

ствовала выработке устойчивого набора внутрижанровых лингвистических и экстралингвистических средств, позволяющих возбудить интерес потенциального читателя.

И. А. Дудиной выделяется в детективном дискурсе две композиционные структуры: предметно-референтную ситуацию и ее процедурную составляющую. Предметно-референтной ситуацией автор обозначает хронологически выстроенную событийную программу, разработанную в жанровом пространстве. Процедурная составляющая – это когнитивная сфера детективного дискурса, т.е. та часть текста, где автор повествования непосредственно воздействует на читателя с помощью художественно-лингвистических средств. Здесь же формируется концептосфера произведения, где выделяют доминирующие для детектива концепты: тайна-разгадка и преступление-наказание [Дудина 2008: 12].

Рост внутрижанрового типового многообразия детективной прозы не мог не отразиться и на ее языковой составляющей. Особое внимание исследователей произведений детективного жанра направлено на выделение и описание типов детективной прозы. В своей книге «The Crime Fiction Handbook» Питер Мессент выделяет следующие типы детективного жанра:

- the classic detective fiction – художественное произведение с особым типом сюжета, связанным с раскрытием загадочных преступлений, в котором описывается раскрытие преступлений логическим методом;
- «Golden Age» detective fiction – традиционно называют британский детектив, написанный в период между I Мировой и II Мировой войнами в рамках классической традиции;
- hard-boiled fiction – жесткий, несентиментальный стиль американской детективной прозы, который внес новые оттенки реализма и натурализма в текст детектива;
- police novel – Британский детектив послевоенного времени, главным героем которого является полицейский, тяготеющие к классической детективной модели [Messent 2013].

Говоря о внутрижанровой типологии, можно определить основной критерий ее дифференциации. Таким критерием может выступать способ текстовой формализации доминирующего жанрового признака, а именно то, на основе каких коммуникативных практик будет выбрана репрезентативная модель интриги интеллектуального расследования.

Для внутрижанровой классификации детективных текстов

выделим три критерия: главный герой, время и пространство. Главный герой в зависимости от типа текста будет наделяться соответствующими качественными признаками. Так, в классическом детективе это будет человек с выдающимися аналитическими способностями. Главного героя *hard-boiled fiction* отличает физическая активность, суровость и обособленность.

Категории пространства и времени текстов детектива классического или относящегося к типу «Golden Age» непосредственно завязаны на процессе поиска разгадки и не привязаны к аналогиям реального мира.

Пространственно-временная категория в текстах *hard-boiled fiction* тесно связана с современностью и представлена узнаваемыми персонажами и событиями общественной жизни.

Тексты, представляющие *police novel*, одновременно сочетают в себе элементы классического текста в категории главный герой и *hard-boiled fiction* – в номинации пространства и времени.

Предложенные в статье критерии жанровой принадлежности: мотив коммуникации и коммуникативные средства позволяют анализировать детективные тексты по базовым понятиям коммуникативного подхода. А внутрижанровая дифференциация определяет типы текстов по доминирующим признакам.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Литературно-критические статьи. – М. : Художественная литература, 1986. С. 428–472.

Варлакова Е. А. Текстотипологические характеристики англоязычного детектива XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2012. 21 с.

Герасименко Э. Н. Детективный текст как объект филологических исследований // Наукові записки – Харьков, 2013. Вып. 1. № 3 (75). С. 39–51.

Долинин К. А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи. – Саратов, 1999. Вып. 2. С. 7–13.

Дудина И. А. Дискурсивное пространство детективного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2008. 24 с.

Карасик В. И. О категориях дискурса [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html>

Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе : дис. ... в виде научного доклада, составленная на основе опубликованных работ, представленная к защите на соискание ученой степени доктора филол. наук: 10.02.19 – М., 2003. 90 с.

Кожина В. В. Жанр [Электронный ресурс] // Краткая лит. энцикл. – М., 1964. – Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp>

Лазеева Н. В., Прохорова Л. П. «Речевой жанр» и подходы к его определению // Кемеровский государственный университет, 2013. – Вып.4. С. 230–234.

Морозова О. Н. Политический рекламный дискурс в интернет-пространстве Великобритании : дис. ... доктор. филол. наук. – Спб, 2012. 346 с.

Сусов И. П. Лингвистическая прагматика [Электронный ресурс] // Учебник для студентов, магистрантов и аспирантов (докторантов). – М. : Восток-Запад, 2006. 200 с. Режим доступа : <http://homepages.tversu.ru/~ips/pragmb.html>

Черняк М. А. Массовая литература конца XX–начала XIX века: технология или поэтика? // Филологический класс. – 2008. Вып. 20. С. 4–11.

Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов, 1997. Вып. 1. С. 88–98.

Messent Peter The Crime Fiction Handbook [Электронный ресурс] / Peter Messent. — John Wiley & Sons Ltd., 2013. 272p. — URL : <https://books.google.com/books?id=apodhwr6amkc&pg=PT68&lpg=PT68&dq=Gender,+Genre,+and+Forensic+Detective+Fiction.&source>

Swales John Genre analysis: English in academic and research settings / John Swales – Cambridge : Cambridge University Press, 1990. 260 p.